

Л.Б. Карачурина, Н.В. Мкртчян

РОЛЬ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ДЕМОГРАФИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ РОССИИ

...А, батюшка, признайтесь, что едва
Где сыщется столица, как Москва.

А. Грибоедов. «Горе от ума»

Тиха и невзрачна столица дальнего,
серого земледельческого уезда.

В. Короленко. «В голодный год»

Постановка задачи и информационная база

В России с давних времён повелось, что город часто важнее территории, которая его окружает. По главным городам названы почти все российские области и края за очень редкими исключениями (Алтайский, Приморский, с недавнего времени и Забайкальский края, Амурская, в определённой мере и Сахалинская области). Россия «заточена» на центры. Анализируя территории, чаще всего имеют в виду их центральные города. Региональные центры диктуют моду, жизненные уклады, отношения. Там, где невзрачна столица, обычно неярко и на окружающей её территории, как у В.Г. Короленко, слова которого вынесены в эпиграф.

В советское время главные города регионов всегда рассматривались как витрины региональных достижений и заманчивые места. Даже в условиях невеликого разнообразия видов деятельности в центрах их было больше, чем в других местах. Здесь размещались вузы, набор которых был, как правило, определён достигнутой численностью населения столицы, структурой производства и тем, что полагалось главному городу региона. Миграции самой активной части населения – молодёжи – были во многом предопределены этим обстоятельством, ибо ехать в другой регион было далеко и незачем (набор был примерно одинаков). В региональных же центрах в первую очередь оседали материальные ресурсы, которых на всю территорию всегда не хватало.

В новое российское время главенство региональных центров над другими городами и весями, как правило, стало проявляться более ярко.

Этому способствовали и рыночные отношения, при которых оказалось, что всё мало-мальски покупаемое продаётся в столицах, и построение вертикали власти, в которой главные управленческие, финансовые, инвестиционные роли почти аксиоматично закрепляются за региональными центрами. Кроме того, агломерационные эффекты – то есть выигрыши от укрупнения – в силу превосходства региональных центров в численности населения над другими городами тоже действуют именно для первых.

Роль центров как моторов развития территорий постулировалась ещё в базовых теориях регионального роста. Работы Фридмана (Friedmann, 1972), Тодда (Todd, 1974), Гирша (Giersch, 1979), Холла и Хэя (Hall, Hay 1980) демонстрировали, что потенциалом роста обладают именно центры, и они с разной степенью успешности транслируют свои достижения на окружающую территорию, не забывая забирать из неё разнообразные ресурсы. Ещё в 1973 г. Ричардсон (Richardson, 1973) отмечал, что преимущественный рост главных городов территорий, когда в них сосредотачивается основной потенциал экономического развития и стремится большинство мигрантов, характеризует одну из стадий урбанизации. Но наступают следующие стадии, и они выдвигают других лидеров. Развитие малого предпринимательства, местных инициатив и гражданского общества, а также субурбанизационные тренды, рост вариативности социального и миграционного поведения в европейских странах способствовали деконцентрации населения и функций и в определённом смысле понижению значимости центров.

Тренды, демонстрируемые российскими городами, пока не выявляют подобного. Именно крупнейшие центры привлекательны для деятелей экономики и населения. О централизации и концентрировании экономической деятельности в ключевых территориях и городах много пишут Н.В. Зубаревич, Т.Г. Нефедова и А.И. Трейвиш. Свою задачу мы видим существенно уже: проанализировать применительно к региональным центрам (РЦ), каковы миграционные тенденции движения населения в них. Насколько они привлекательны для мигрантов? Для каких мигрантов? И главное – выяснить различия между РЦ, оценить относительную степень миграционной привлекательности. Иными словами – понять, в действительности ли статус (главный город своего региона) и превосходство в численности населения (за исключением четырёх случаев РЦ в России – самые крупные города своих регионов) в такой степени сближают региональные столицы, что подавляют все возможные причины различий между ними

и делают равно привлекательными для мигрантов. Насколько един, пользуясь выражением Н.Н. Баранского, «командный» состав страны, или, по Г.М. Лаппо, корпус «городов-столиц ... как приводных ремней модернизации страны в XX веке» (2005, с. 110).

Данными для анализа послужили: база «микроданных»¹ Всероссийской переписи населения (ВПН) 2010 г.; показатели текущего учёта населения (база данных «Экономика городов России» статистического портала Мультистат) за 1991–2010 гг.; данные текущего учёта миграции; базы данных показателей муниципальных образований Росстата. Москва и Санкт-Петербург как отдельные субъекты РФ не рассматривались.

Результаты

Сопоставление миграционного баланса населения региональных центров за 1989–2010 гг. Уже анализ этого самого простого показателя выявил существенные различия. В течение анализируемого периода миграционный баланс в разных РЦ сильно различался и по абсолютным размерам, и по интенсивности, и по знаку. Так, если в 1989 г. отрицательный баланс имели всего три центра, в 1990 г. – восемь, то в 1999 г. таковых было 29, в 2000 г. – уже 35, в 2010 г. – 19. Соответственно, в подавляющем числе городов миграционная убыль неоднократно сменялась приростом, вновь убылью и т.д.

Более того, в 1992–1993 гг. суммарный миграционный баланс всех региональных столиц был отрицательным² вследствие краткосрочной рецессии сельско-городского тренда в период сильнейшего трансформационного социально-экономического кризиса и господства стрессовых факторов миграции (Население..., 1996). Неровную динамику нетто-миграции демонстрировали даже Москва и Санкт-Петербург, что дало в своё время основания говорить об инверсии сельско-городского тренда (Население..., 2006), которая, впрочем, была недолгой.

¹ Мы использовали кавычки, так как базой именно микроданных этот источник не является, но такое его название уже получило широкое распространение. В строгом смысле слова, микроданные позволяют оперировать информацией об отдельных людях (событиях), при условии их деперсонификации. Это достигается 1- или 5-процентной выборкой. В случае базы данных ВПН мы имеем дело с полным массивом данных, но, как сказано в Методических рекомендациях к этой базе, «... данные в таблицах искажаются для обеспечения конфиденциальности персональных данных, по которым возможна идентификация конкретного респондента».

² Если судить по данным текущего учёта миграции, так как данные Всероссийской переписи населения 2002 г. скорректировали население России и миграционный прирост в сторону увеличения.

Таблица 1. Типы городов – региональных центров по общему миграционному балансу (прирост/убыль) населения, 1989–2010 гг.

Тип	Число городов/ средняя численность населения в 2010 г. (тыс. чел.)	Признаки			Состав
		изменчивость знака нетто-миграции	знак нетто-миграции за 1989–2000 гг.	знак нетто-миграции за 2000–2010 гг.	
I	13/1750,6 (579,6*)	неизменный	+	+	Астрахань, Белгород, Владимир, Волгоград, Воронеж, Калининград, Кострома, Липецк, Москва, Петрозаводск, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Ярославль
II	30/561,4	++	+	+	Горно-Алтайск, Екатеринбург, Йошкар-Ола, Казань, Калуга, Кемерово, Киров, Краснодар, Красноярск, Курск, Кызыл, Майкоп, Назрань**, Нижний Новгород, Новосибирск, Пенза, Рязань, Самара, Смоленск, Ставрополь, Сыктывкар, Тверь, Томск, Тюмень, Хабаровск, Ханты-Мансийск, Чебоксары, Челябинск, Черкесск, Якутск
III	8/482,8	+ - +	+	-	Благовещенск, Иваново, Саранск, Саратов, Тамбов, Улан-Удэ, Уфа, Чита
IV	16/486,3	+ -	+	-	Абакан, Барнаул, Брянск, Великий Новгород, Вологда, Ижевск, Иркутск, Курган, Омск, Оренбург, Орёл, Пермь, Псков, Тула, Ульяновск, Элиста
V	5/123,1	+ - +	-	+	Анадырь, Архангельск, Нарьян-Мар, Салехард, Южно-Сахалинск
VI	9/314,2	+ - + -	-	-	Биробиджан, Владивосток, Владикавказ, Грозный, Магадан, Махачкала, Мурманск, Нальчик, Петропавловск-Камчатский

*Без Москвы и Санкт-Петербурга.

**Несмотря на то, что с 2000 г. столица Республики Ингушетия – Магас, здесь и далее оценивалась прежняя столица и крупнейший город региона – Назрань.

Источник: данные текущего учета населения базы данных Мультистат.

По двум признакам – знаку нетто-миграции и его изменчивости за 1989–2000 гг. и 2001–2010 гг. региональные центры можно разделить на следующие типы (табл. 1): 1) с неизменным положительным знаком нетто-миграции в течение всего периода (14 городов); 2) с изменяющимися знаками нетто-миграции, но миграционным приростом в оба подпериода (30 городов); 3) неустойчивые, для которых характерен миграционный прирост в начале 1990-х и в конце 2000-х годов (в середине периода – в основном миграционная убыль); при этом миграционный баланс 1989–2000 гг. – положительный, 2001–2010 гг. –

отрицательный (8 городов); 4) неустойчивые, имевшие суммарную положительную нетто-миграцию в 1990-е годы и отрицательную в 2000-е (15 городов); 5) неустойчивые, имевшие суммарную отрицательную нетто-миграцию в 1990-е годы и положительную в 2000-е (5 городов); 6) с миграционным приростом в отдельные годы, но суммарной миграционной убылью в оба подпериода (10 городов).

Типы неоднородны по своему составу. В первом находятся четыре города-миллионника (обе столицы – с учётом послеперечисной (2002 г.) корректировки их миграционного прироста и южные Ростов-на-Дону и Волгоград), а также привлекательные для международных мигрантов Белгород, Калининград и др. Менее понятно присутствие центров среднеразвитых промышленных регионов, например, Кострома и Владимира³. Однако в любом случае – все города здесь представляют Европейскую часть страны, нет даже уральских и поволжских (кроме Волгограда) представителей.

Во втором типе – подавляющая часть российских городов-миллионников и несколько крупнейших городов. Их привлекательность создаётся в первую очередь выгодами, получаемыми населением от агломерационного эффекта, больших и разнообразных рынков труда. Однако в этой же группе есть города, аттрактивность которых имеет строго региональную локализацию, и миграционный прирост здесь обеспечивается за счёт жителей сельской местности и малых/средних городов своего региона и обусловлен более молодой возрастной структурой населения и незаконченной урбанизацией. Таковы столицы республик: Горно-Алтайск, Назрань и др.

В третьем и четвёртом типах находятся города, миграционная привлекательность которых резко пошатнулась в 2000-е годы. Миграционный поток из стран СНГ сократился, и вместе с этим «просел» целый ряд региональных столиц Поволжья и Урала. Одни (представители третьего типа, например, Саратов, Уфа) смогли как-то выправиться в последние годы, другие (из четвёртого) стали устойчиво терять население в результате миграции, включая миллионников Пермь и Омск. Здесь же несколько центров из Центрального ФО – такие как Тула, Брянск, Орёл, которые проигрывают соревнование за жителей не только Москве, но и ближайшим соседям. В целом, несмотря на статус РЦ, это очень проблемные города.

³ В соответствии с типологией регионов по уровню социально-экономического развития, предложенной Н.В. Зубаревич (Социальный атлас российских регионов. НИСП : http://www.socpol.ru/atlas/overviews/social_sphere/kris.shtml).

В пятый тип попали всего пять центров нескольких северных и восточных регионов. Массовый исход населения из них, случившийся в 1990-е годы, сменился улучшением, в основном связанным с ростом значимости нефти и газа в экономике страны и добывающих эти ресурсы регионов. Но в целом дальневосточные РЦ ещё больше, чем другие административные центры, определяют ситуацию в своих регионах и служат ступенькой хозяйственной и социальной жизни в них (Лексин, 2009). А потому стягивание населения в них происходит не столько оттого, что здесь хорошо, сколько от того, что в других местах этих территорий ещё хуже. Не следует забывать также и о слабости в данных регионах вторых, третьих и прочих городов, если таковые вообще имеются.

Наконец, в шестом типе сосредоточились непривлекательные для мигрантов РЦ, испытывающие устойчивую миграционную убыль. Это либо северо-кавказские РЦ, либо дальневосточные. Ни те, ни другие не могут претендовать на значительный приток международных мигрантов, а переселенцы из собственных регионов предпочитают переезжать сразу на большие расстояния и в крупнейшие города Европейской части страны, прежде всего – в Москву и Санкт-Петербург. Миграционный отток и одновременный рост численности населения северо-кавказских столиц (Махачкалы, Грозного, Владикавказа), фиксируемый во время переписей, связан, видимо, с массовым регистрируемым проживанием выходцев из районов республик в своих региональных центрах. Состояние статистики в этих субъектах Федерации и корректность данных переписей заслуживают отдельного рассмотрения (Мкртчян, 2011б).

Как следует из расчётов (см. табл. 1), масштабы городов влияют на их миграционную привлекательность: небольшим РЦ (тип VI) соответствует миграционная непривлекательность, и наоборот, – наиболее аттрактивные типы представлены самыми большими городами (типы I и II). К такому же выводу ранее пришёл один из авторов данной статьи, показавший, что в относительно спокойные 2000-е годы в отличие от 1990-х миграционный прирост населения городов и численность их населения оказались связанными (Мкртчян, 2011а). Однако в условиях, когда почти все РЦ – это самые крупные по численности населения города своих регионов – трудно однозначно приписывать большую привлекательность именно масштабу. Слишком взаимозависимыми оказываются объясняющие переменные (численность населения и число занятых, диверсификация на рынке труда,

агломерационные эффекты для экономических агентов, плотность населения и инфраструктуры, рента административного центра и пр.), и проблема первичности «курицы или яйца» в объяснительной части становится весьма актуальной. Е.А. Коломак, анализируя взаимосвязи неоднородности городской системы России и агломерационные эффекты, указывает, что «из результатов оценок в логарифмах для размера города ... следует, что крупный город является административным центром, близко расположенным к железной дороге, с высокой плотностью населения, относительно высокой заработной платой, с низким уровнем диверсификации экономики, испытывающим дефицит жилого фонда, предоставляющим больше медицинских услуг и имеющим развитую сеть вузов» (2015, с. 304).

Анализ соотношения механического и естественного движения в динамике численности населения региональных столиц за 1989–2010 гг. Уровень и территориальная дифференциация естественного движения определяются стадией демографического перехода в регионах и их центрах. В 1990-е годы отрицательный баланс рождаемости и смертности наблюдался в подавляющем большинстве регионов, в середине 2000-х годов – в 60–70, причём в самых обжитых районах – Северо-Западе и Центре – она достигает максимальных величин. Региональные центры, население которых, если ориентироваться на демографическое развитие центральных мест в европейских странах (Vobecka, Piguët, 2012), чаще отличается малодетностью, обычно имеют ещё более выраженную естественную убыль населения. В противовес этому действует структурный фактор: значительный миграционный приток населения, представленный прежде всего молодёжью, способен влиять на число родившихся и даже увеличивать показатели рождаемости (Архангельский и др., 2011; Тындик и др., 2015).

Миграционный прирост при наличии естественной убыли населения в зависимости от своих размеров способен её компенсировать, а в случае естественного прироста – усиливать рост численности населения. Также нередко бывает, когда миграционная убыль способствует снижению численности населения в большей или меньшей степени в зависимости от размеров естественного прироста (убыли). Таким образом, соотношение миграционной и естественной составляющих в изменении численности населения в общем виде отражает демографическую ситуацию в городе, а не его аттрактивность, как это делают показатели миграционного прироста.

Таблица 2. Соотношение естественного и миграционного приростов/убыли в изменении численности населения городов, 1989–2010 гг.

I. Миграционный прирост, естественный прирост	II. Миграционный прирост, естественная убыль	
	общий рост (II.1)	общая убыль (II.2)
12	21	29
Горно-Алтайск, Кызыл, Назрань, Салехард, Сыктывкар, Тюмень, Улан-Удэ, Ханты-Мансийск, Чебоксары, Черкесск, Элиста, Якутск	Абакан, Астрахань, Белгород, Благовещенск, Вологда, Воронеж, Екатеринбург, Иркутск, Йошкар-Ола, Казань, Калининград, Краснодар, Красноярск, Курск, Липецк, Майкоп, Москва, Петрозаводск, Ставрополь, Томск, Уфа	Барнаул, Брянск, Великий Новгород, Владимир, Волгоград, Иваново, Калуга, Кемерово, Киров, Кострома, Нижний Новгород, Новосибирск, Орёл, Пенза, Пермь, Псков, Ростов-на-Дону, Рязань, Самара, Санкт-Петербург, Саратов, Смоленск, Тамбов, Тверь, Тула, Ульяновск, Хабаровск, Челябинск, Ярославль
III. Миграционная убыль, естественная убыль	IV. Миграционная убыль, естественный прирост	
11	8*	
Архангельск, Биробиджан, Владивосток, Ижевск, Курган, Мурманск, Омск, Оренбург, Саранск, Чита, Южно-Сахалинск	Анадырь, Владикавказ, Грозный, Магадан, Махачкала, Нальчик, Нарьян-Мар, Петропавловск-Камчатский	

*Во всех случаях, кроме Махачкалы, наблюдается общая убыль.

Источник: данные текущего учета населения базы данных Мультистат.

По сочетанию суммарных естественного и миграционного приростов/убыли за 1989–2010 гг. региональные центры формируют четыре типа (табл. 2): I – миграционный и естественный прирост – 12 городов; II – миграционный прирост, естественная убыль – 50 городов; III – миграционная убыль, естественная убыль – 11 городов; IV – миграционная убыль, естественный прирост – 8 городов.

Самая благоприятная демографическая ситуация наблюдается в столицах республик (тип I): в них сохранился (но уже и там не везде) естественный прирост, и наблюдается миграционный приток населения – в подавляющем большинстве из своей окружающей территории. Кроме столиц республик Северного Кавказа и Сибири, в первом типе присутствуют нефтегазодобывающие столицы – формально они тоже «этнически окрашены», в реальности же их этническая составляющая почти не оказывает влияния на баланс численности населения. Он обеспечивается мигрантами из других регионов страны, длительным «промывным» миграционным режимом (Мкртчян, 2005) и, соответственно, более молодой возрастной структурой населения и пониженной смертностью.

Другие столицы республик попали в тип IV, для которого характерен естественный прирост в сочетании с миграционной убылью. Это означает, что столицы непривлекательны для пришлого (не своего) населения, но и не слишком привлекательны для своего. Применительно к центрам Дальнего Востока и Севера следует говорить также о том, что малой в целом численности населения окружающих территорий не хватает для разнонаправленных миграций (в другие регионы страны и в свой региональный центр).

Несмотря на небольшую представительность (11 городов), неоднороден по составу тип III. В группе с естественной и миграционной убылью населения находятся испытывающие дефицит развития региональные центры Сибири, Дальнего Востока, Урало-Поволжья, в том числе город-миллионник Омск – менее успешный, чем соседние Новосибирск, Томск и Тюмень.

В самом большом по количеству участников втором типе наибольший интерес представляют те РЦ, в которых естественной убыли противостоит такой по размеру миграционный прирост, что он определяет общий рост населения (тип II.1). Это центры притяжения межрегионального уровня – Белгород, Казань, Воронеж, Екатеринбург, Краснодар, Ставрополь и др. В ограниченном количестве они есть и на востоке страны, но в большей степени представлены в центре и на юге Европейской России. Привлекательность Белгорода или Ставрополя давно находятся в поле зрения исследователей, традиционно этот феномен объясняется комплексом географических факторов и политикой местных властей: когда-то протекционистской по отношению к мигрантам, ныне просто достаточно либеральной. О.И. Вендина обобщает шире: «На городе лежит явный отпечаток благополучия, качество строительства и трансформации городской среды заставляют иногда вспомнить о Москве, но только, конечно, в меньшем масштабе. Причиной «белгородского чуда» является использование двух выгод. Первая – это приграничное положение. Вторая выгода, используемая городом, – это наличие на территории области крупнейших добывающих и перерабатывающих предприятий Губкина – Старого Оскола. Белгород успешно использовал свой статус областного центра и в полной мере получает свою «столичную» ренту» (2003, с. 120).

Жители региональных центров по месту рождения. Значительная часть жителей городов – в прошлом мигранты. Самый простой и надёжный способ узнать миграционное прошлое – выяснить место

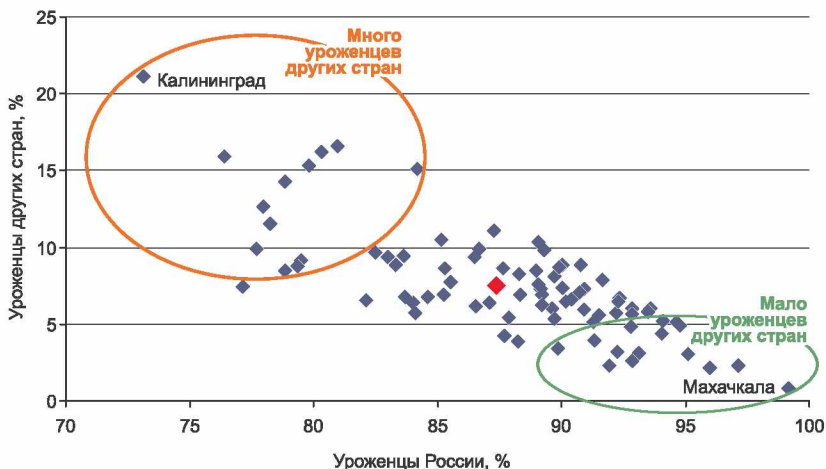

Рис. 1. Распределение региональных центров по соотношению уроженцев России и других стран среди населения, % (красный ромбик – среднее по всей совокупности региональных центров)
 Источник: ВПН-2010.

рождения. Этим пользуются, в частности, при проведении переписей (в СССР, например, данный вопрос задавали ещё в переписи населения 1926 г.). Согласно переписи населения 2010 г. 68% жителей региональных столиц – уроженцы своего региона (включая собственно город, в котором живут). Ещё 9% – выходцы из других регионов своего федерального округа, 10,4% – уроженцы других регионов России. Родившихся за границей России среди участвующих в переписи было 7,5% (в том числе за пределами бывшего СССР – 0,5%). Не указали место рождения 5,1% прошедших перепись жителей региональных столиц – видимо, они были переписаны по данным административных источников, из которых нельзя было почерпнуть информацию о месте рождения.

Распределение городов по соотношению уроженцев России и других стран показано на рис. 1. Поляризация РЦ даже по этому достаточно общему показателю оказалась значимой. Надо, однако, иметь в виду, что уроженцы других стран в большинстве – это те, кто родились в союзных республиках во времена СССР и, по сути, международными мигрантами никогда не были. Но, так или иначе, чем больше в РЦ местных уроженцев (точнее, за неимением данных именно по уроженцам данного города – уроженцев своего региона), тем меньшей долгосрочной миграционной привлекательностью для жителей других регионов и

стран этот город обладает. Напротив, города, где много неместных уроженцев, формировались благодаря притоку мигрантов из других мест.

Если исключить из рассмотрения не указавших место рождения (их доля может составлять до 15%, как, например, в Астрахани), самый невысокий удельный вес выходцев других регионов и стран – в населении таких городов, как Махачкала, Кызыл, Саранск, Уфа, Грозный и др. Эти РЦ никогда, ни в позднесоветское время, ни в постсоветское, не были привлекательными для любых переселенцев не из своего региона. Рассматривая параметры местных и неместных уроженцев по переписи 1989 г., Е.Е. Скатерщикова назвала регионы Северного Кавказа, «регионами-изолятами» (1996), хотя города этих республик, конечно, отличались от внутрирегиональной периферии. Картина, демонстрируемая перечисленными выше городами, несмотря на их высокий административный статус, вынуждает вспомнить это определение. В то же время в целом ряде городов уроженцев других регионов и стран больше трети, в нескольких городах они преобладают среди жителей. Лидируют здесь Анадырь, Абакан, Калининград, Ханты-Мансийск и Магадан (рис. 2). За ис-

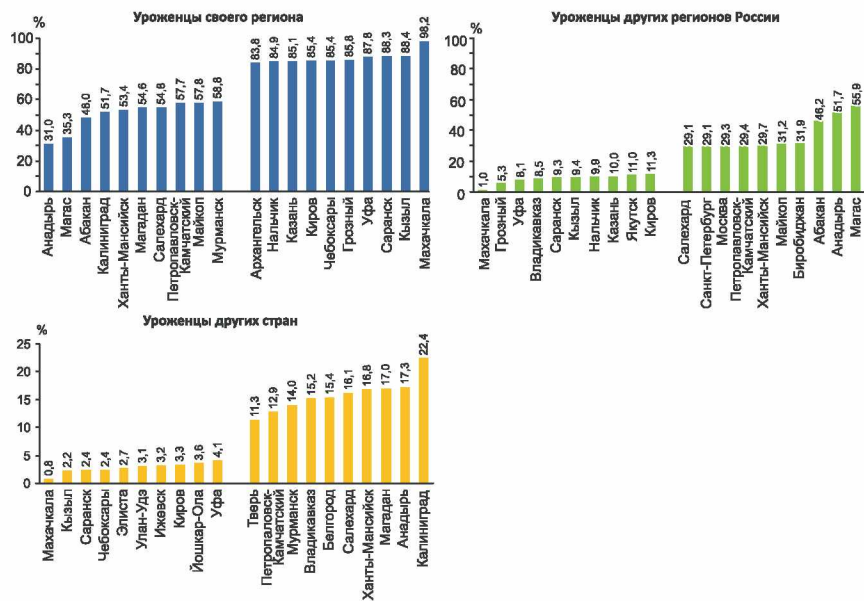

Рис. 2. Города-лидеры и города-аутсайдеры по доле в населении уроженцев своего региона, других регионов и других стран, %
 Источник: ВПН-2010.

ключением Ханты-Мансийска и Абакана эти города – центры регионов, находящихся на самых краях страны, всё их население формировалось почти полностью за счёт миграции. Абакан – центр Республики Хакасии, которая в РСФСР была автономной областью в составе Красноярского края и продолжает сохранять тесные связи именно с этим регионом страны. Отсюда – высокая доля уроженцев Красноярского края. Кроме перечисленных городов, много неместных уроженцев и родившихся за пределами России среди населения Белгорода, Краснодара и Тюмени. Эти столицы являются центрами миграционно привлекательных – в настоящее время или в недалёком прошлом – регионов страны.

Миграция по данным о месте проживания за год до Всероссийской переписи населения 2010 г. В ВПН-2010 впервые за длительное время задавался вопрос о том, «где вы жили за год до переписи», т.е. в октябре 2009 г. География распределения ответов на этот вопрос позволяет сделать предварительные выводы о направленности внутренних миграционных потоков; миграционной связанности между собой территорий и городов; привлекательности региональной столицы для приезжих из других регионов.

Самой низкой долей мигрантов из своего региона отличались Калининград, Владикавказ, Майкоп, Липецк, Новосибирск, Томск. Относительно невелик этот параметр в Воронеже, Белгороде, Астрахани, где доля «своих» явно уступает «другим». Для восточных Новосибирска и Томска другими оказываются в первую очередь переселенцы из своего федерального округа. Для Белгорода и Воронежа – как почти самых западных российских центров – выбор существенно шире, он не ограничивается только своим Центральным округом. В них стекаются переселенцы и из других частей страны. Максимально заметно это по Калининграду. Здесь 63% переселенцев – это не жители Калининградской области Северо-Запада, а представители других российских территорий.

На другом полюсе – Махачкала, Якутск, Кызыл, Назрань, Чита. Кроме Читы, перечисленные города – центры регионов с высоким естественным приростом населения и незавершённой урбанизацией. Поэтому, естественно, что здесь преобладает поток село – город и своё население. Чита – центр удалённого и проблемного региона, включающий, в том числе, национальный Агинский Бурятский округ. Кроме того, здесь просто нет больших городов. Поэтому почти весь миграционный поток, направленный в эти города, определяется переселенцами из своих регионов, их 85–90%. По сути, миграционные связи с другими регионами почти отсутствуют. Непопулярны они и для движущихся внутри своих федеральных округов.

В отдельном пояснении нуждается соотношение потоков в Абакане, Биробиджане, Майкопе, Горно-Алтайске. Высокая доля мигрантов из соседних регионов, достигающая 35–50% – результат их прошлого развития в рамках единых административно-территориальных единиц – соответственно Красноярского, Хабаровского, Краснодарского, Алтайского краев – и сохранения связей с материнскими регионами. Повышен этот параметр также у городов, претендующих на статус межрегиональных центров развития, значение которых распространяется на большую территорию и охватывает не только свой регион: Новосибирска, Томска, Хабаровска, в меньшей степени Воронежа, Самары.

Миграция в города по потокам. Фиксируемые российской статистикой прибытия во все города – региональные столицы в 2005–2013 гг. распределялись следующим образом: в пределах России – 87,7%; из своего региона – 43,5%; из других регионов – 44,2%; международная – 12,%; из стран СНГ – 10,8%; из других стран – 1,5%. Получается, что внешняя для региона миграция составляла 56,5%. Но если исключить из рассмотрения Москву и Санкт-Петербург, в которых по действующим правилам учёта миграции не может быть внутрирегиональной миграции (это миграция из своего региона, т.е. в данном случае в пределах города, которая миграцией не считается), то доля внешней для региона миграции составит 47,7%. Таким образом, примерно половина приезжающих в региональные столицы – это выходцы из других регионов и стран.

По доле местных, или внутрирегиональных мигрантов, и внешних города сильно различаются (рис. 3). Высокая доля мигрантов из своего региона чаще всего отмечается в городах, не привлекательных в миграционном отношении, но расположенных в больших по площади регионах, а главное – с большим демографическим потенциалом в его пределах. Напротив, превышение доли внешних для регионов мигрантов в РФ свидетельствует об их повышенной миграционной привлекательности – из внутрирегиональной периферии приедут почти в любом случае, а за переселенцев из других территорий надо выдерживать конкуренцию. Но и среди этих городов далеко не все служат центрами самых привлекательных для мигрантов регионов (напомним, Москва и Санкт-Петербург из рассмотрения исключены): здесь немало таких, которые находятся в слабо освоенных территориях пионерного освоения (Анадырь, Петропавловск-Камчатский, Салехард), или же население их региона просто невелико по сравнению с соседями (Майкоп).

По соотношению потоков, приходящих в город извне его региона, различия также велики. В регистрируемой статистикой миграции поток

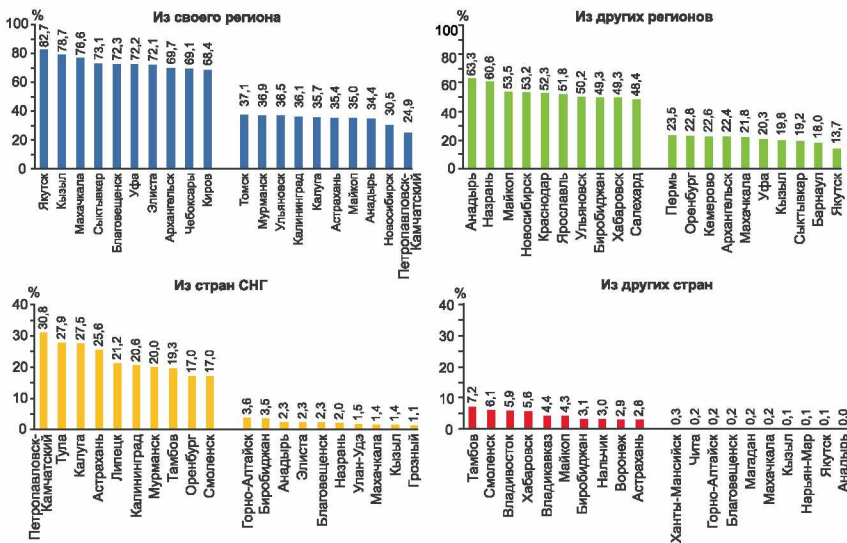

Рис. 3. Города-лидеры и города-аутсайдеры по доле прибывших по отдельным потокам за 2005–2013 гг., %

Источник: данные Росстата, текущий учёт.

из других регионов превосходит поток из других стран в 3,6 раза, и в России нет городов, в которых поток международных мигрантов превосходил бы поток межрегиональных⁴. В то же время в Тамбове и Туле эти потоки равны, в Смоленске, Калуге, Астрахани, Оренбурге, Барнауле, Тюмени и Петропавловске-Камчатском российский поток превосходит зарубежный в 1,2–1,4 раза. По-видимому, на фоне не очень высокой привлекательности этих городов для жителей других регионов страны, поток международных мигрантов становится сильно значимым. В Махачкале, Назрани, Грозном, Улан-Удэ, Кызыле, Анадыре и Благовещенске численность международных мигрантов в 10–30 раз меньше, чем приезжающих из других регионов страны. В Москве и Санкт-Петербурге мигрантов из других регионов больше, чем из других стран, в 6,6 и 6 раз соответственно⁵.

Притоку международных мигрантов способствует как общая миграционная привлекательность города или возглавляемого им регио-

⁴ Несмотря на визуальные впечатления, согласно которым города просто переполнены иностранцами, прежде всего из стран Средней Азии. Это – трудовые мигранты, в силу своего временного статуса в статистику не попадающие.

⁵ Надо иметь в виду, что мигранты из пристоличных областей попадают в категорию мигрантов из другого региона. Кроме того, в этих городах иностранцам получить регистрацию сложнее, чем в других, в силу разного рода административных ограничений.

Таблица 3. Типы городов по соотношению потоков прибывших мигрантов, 2005–2013 гг.

Название	Описание	Города
Тип 1. Резкое преобладание внутрирегиональной миграции	Доля внутрирегиональной миграции – более 60%, межрегиональной – менее 35%, международной – менее 12%	Архангельск, Барнаул, Благовещенск, Брянск, Горно-Алтайск, Грозный, Ижевск, Йошкар-Ола, Кемерово, Киров, Кызыл, Махачкала, Пенза, Пермь, Петрозаводск, Саранск, Сыктывкар, Улан-Удэ, Уфа, Чебоксары, Черкесск, Чита, Элиста, Якутск
Тип 2. Преобладание межрегиональной миграции	Доля внутрирегиональной миграции – менее 46%, межрегиональной миграции – более 45%, международной – менее 16%	Абакан, Анадьрь, Биробиджан, Краснодар, Майкоп, Назрань, Новосибирск, Рязань, Салехард, Томск, Ульяновск, Хабаровск, Ярославль
Тип 3. Повышенная доля международной миграции	Доля внутрирегиональной миграции – менее 60%, межрегиональной – менее 45%, международной – более 17%	Астрахань, Владикавказ, Воронеж, Калининград, Калуга, Липецк, Мурманск, Оренбург, Петропавловск-Камчатский, Смоленск, Тамбов, Тверь, Тула, Тюмень
Тип 4. Доля всех потоков близкая к средней по группе в целом (сбалансированный)	Доля внутрирегиональной миграции – 45–60%, межрегиональной – 30–45%, международной – 8 – 17%	Белгород, Великий Новгород, Владивосток, Владимир, Волгоград, Вологда, Екатеринбург, Иваново, Иркутск, Казань, Кострома, Красноярск, Курган, Курск, Магадан, Нальчик, Нарьян-Мар, Нижний Новгород, Омск, Орёл, Псков, Ростов-на-Дону, Самара, Саратов, Ставрополь, Ханты-Мансийск, Челябинск, Южно-Сахалинск

на, так и его приграничное положение. Отсюда – сравнительно высокая доля международных мигрантов в потоках в Оренбург, Барнаул, Тюмень, Астрахань, Смоленск. В составе международных мигрантов можно выделить поток из стран СНГ, с большинством которых у России действует безвизовый въезд, и из стран дальнего зарубежья. Последних в потоке немного (1,5%), но тем примечательны случаи, когда их доля больше, чем у других. По количеству прибытий из этих стран, конечно, лидируют Москва и Санкт-Петербург, но по доле мигрантов из стран дальнего зарубежья во всей миграции выделяются либо приграничные (особенно с Китаем) города, либо – учебные центры. В табл. 3 представлена группировка городов по соотношению отдельных потоков миграции (прибытий). Типология в определённой мере условна, так как потоки миграции независимы между собой.

Население городов первого типа пополняется в большой мере за счёт жителей своего региона, что в принципе может сильнее, чем в других типах, сохранять архаичные черты, как это было свойственно городам в период ускоренной урбанизации (Ахиезер, 1999), так как пополняется в основном жителями окрестных сельских поселений и малых городов. Среди городов, представленных в типе, практически

нет центров миграционно привлекательных регионов, из городов-миллионников здесь только Уфа и время от времени выпадающая из этого «клуба» Пермь.

Города второго типа, напротив, активно пополняются выходцами из других регионов страны. Среди них – центры миграционно привлекательных регионов, например, Краснодар и Новосибирск. В то же время в типе представлены города – центры небольших по населению и площади регионов (Назрань, Биробиджан) или больших по площади, но малонаселённых (Анадырь, Салехард). Эти города – малолюдные центры, которые имеют мало возможности для роста и развития за счёт своего региона.

В третьем типе, выделенном по показателю повышенной доли международной миграции в потоке прибытий, нет городов-миллионников. Часть городов этого типа отличает приграничное положение, другие – относительная близость к Москве. Их привлекательность распространяется прежде всего на международных мигрантов; международная миграция может в наибольшей мере влиять на состав их населения.

Четвёртый тип формируют города со сбалансированной структурой потоков миграции, близкой к средней для всех городов – региональных столиц. Здесь почти все города-миллионники⁶. Население этих городов пополняют наиболее сложно структурируемые потоки мигрантов.

Миграционный прирост/убыль населения городов по потокам. На состав населения влияет не только и не столько входящий поток, сколько миграционный баланс, или миграционный прирост/убыль. В конечном счёте, именно этот показатель определяет демографическую динамику, хотя многое зависит и от структуры входящего и выходящего потоков. Суммарные результаты миграции по РЦ России сильно зависят от того, включаем ли мы в рассмотрение Москву и Санкт-Петербург, так как они – крупнейшие в стране центры притяжения населения и перетягивают на себя очень большой объём межрегиональной миграции (рис. 4). Если даже исключить две столицы, всё равно видно их влияние в виде миграционной убыли населения РЦ в межрегиональной миграции. Это – некомпенсированный отток в Москву и Санкт-Петербург.

Судя по данным статистики, большинство РЦ имели в рассматриваемый период прирост за счёт *внутрирегиональной* миграции. Убыль показывали только Орёл, Тула, Махачкала, Саратов и Курган, да и та

⁶ Москва и Санкт-Петербург исключены из анализа.

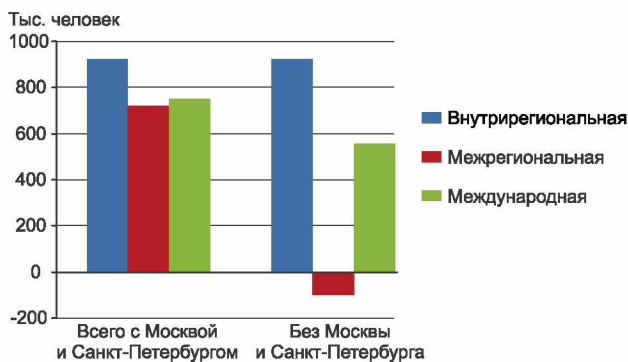

Рис. 4. Миграционный прирост/убыль населения региональных столиц по потокам в 2005–2013 гг., тыс. человек

Источник: данные текущего учёта Росстата.

складывалась за счёт выезда населения в пристоличный район/районы в пределах агломерации. В межрегиональной миграции теряла население уже бо́льшая часть городов (55 из 81). Самые крупные потери в межрегиональной миграции несли Мурманск, Архангельск, Махачкала, Нальчик, Владикавказ, Грозный, Черкесск, Ижевск, Оренбург, Ульяновск, Чита, Курган, Магадан, Барнаул и даже миллионные Омск и Волгоград. Напротив, Москва, Санкт-Петербург, а также Новосибирск, Краснодар, Екатеринбург, Красноярск, Казань, Нижний Новгород, Тюмень активно перетягивали население у других регионов страны. За счёт *международной* миграции население всех городов увеличивалось, но её роль была не так велика, как внутрискановой миграции. Ранжированный ряд городов по результатам миграции представлен на рис. 5.

Конечно, к данным учёта миграции есть вопросы. Например, население Махачкалы за последний межпереписной период увеличилось почти на 250 тыс. человек при устойчивой миграционной убыли. Видимо, недостоверны и данные переписи, чему есть серьёзные доказательства (Мкртчян, 2011б). Но в целом мы можем интерпретировать результаты миграции последних лет как сравнительный успех/неуспех региональных столиц в конкуренции за население. Чем успешнее город, тем большее разнообразие вносит миграция в состав его населения, а учитывая её селективность, это влияние распространяется и на состав населения, его качественные характеристики.

Влияние миграции на возрастной состав населения. Миграция оказывает позитивное влияние на возрастной состав населения регио-

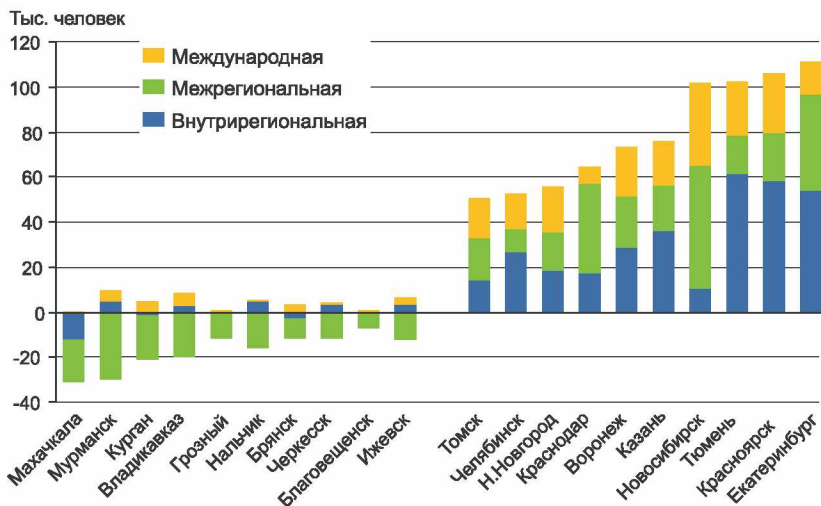

Рис. 5. Десять городов-лидеров и десять городов-аутсайдеров по показателю миграционного прироста/убыли за 2005•2013 гг.: составляющие прироста/убыли, тыс. человек (Москва и Санкт-Петербург исключены из рассмотрения)
 Источник: данные текущего учёта Росстата.

нальных столиц, поскольку наиболее интенсивно переселения совершаются в молодых возрастах (рис. 6). Основной прирост обеспечивает внутрирегиональная миграция, в результате которой идёт приток лиц в возрасте 15–39 лет (а также детей, которые переселяются в составе семей). Людей в более старших возрастах столицы теряют, они переселяются на периферию. Межрегиональная миграция ведёт к притоку в столицы населения в возрасте 15–24 лет (студенческие годы), но сразу после этого возраста имеет место отток. Видимо, он направляется в Московский столичный регион и Санкт-Петербург. Возрастной профиль международной миграции более сглаженный, но и в нём преобладают люди 20–34 лет. Это единственный вид миграции, в результате которого население региональных столиц пополняется пожилыми людьми, вероятно, переселяющимися к взрослым детям после выхода на пенсию, размеры которой, кстати, в России выше, чем во многих постсоветских странах.

Влияние отдельных миграционных потоков на возрастную структуру населения городов имеет существенные различия. Во внутрирегиональной миграции можно выделить следующие группы городов:

1. Теряющие население всех возрастов. К ним в 2012–2013 гг. относились Мурманск, Брянск, Элиста, Черкесск, Владикавказ и Биробид-

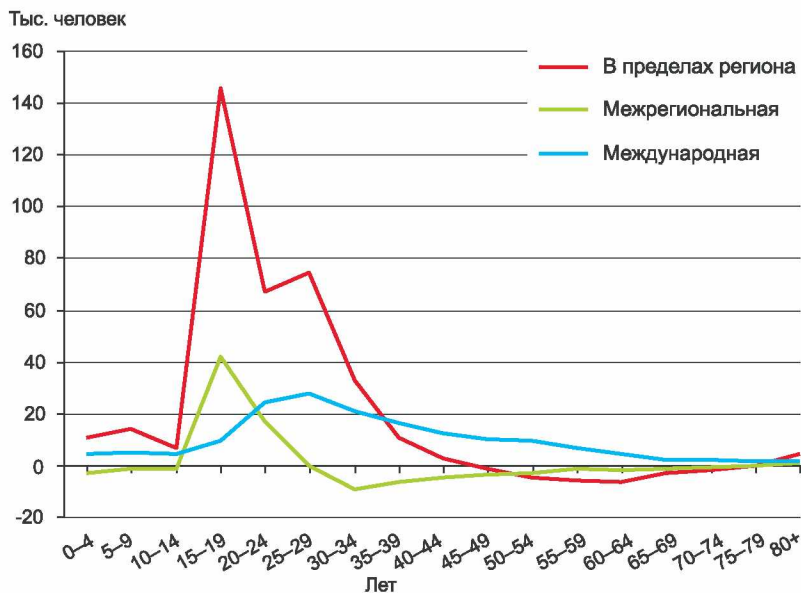

Рис. 6. Миграционный прирост/убыль населения региональных столиц в 2012–2013 гг. по возрастным группам, тыс. человек

Примечание: Москва и Санкт-Петербург исключены из рассмотрения; нет данных по Махачкале, Нальчику, Грозному, Кызылу, Южно-Сахалинску и Анадырю.
Источник: Росстат, База данных муниципальных образований**

жан. Помимо того, что это – центры малопривлекательных для мигрантов регионов, они слабо притягивают молодёжь даже своих регионов.

2. Теряющие население всех возрастов, за исключением студенческой молодёжи (Смоленск, Тула, Архангельск, Вологда, Уфа, Саранск, Ульяновск, Курган, Магадан, Хабаровск, Благовещенск). В некоторых из них – например, в Хабаровске, Смоленске, Ульяновске приток молодёжи настолько велик, что с лихвой перекрывает отток населения в иных возрастах.

3. Теряющие население старших трудоспособных и пожилых возрастов. Это большая группа городов, в числе которых – Нижний Новгород, Пермь, Самара, Салехард, Владивосток. Отток пожилых существенно меньше, чем приток молодёжи, но с демографической точки зрения он сказывается на населении этих городов благотворно, препятствует старению.

4. Притягивающие население всех возрастов. Таких городов больше всего (Белгород, Калуга, Ярославль, Калининград, Краснодар, Ка-

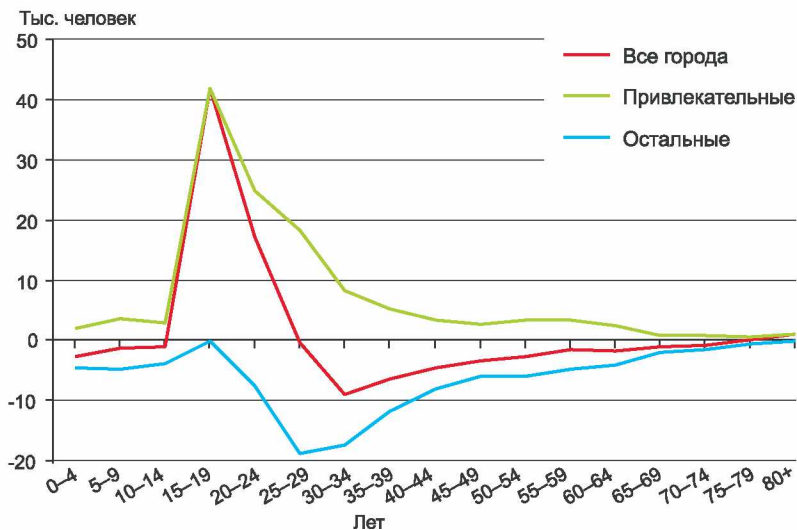

Рис. 7. Миграционный прирост/убыль населения региональных столиц за счёт межрегиональной миграции, по возрастным группам, 2012–2013 гг., тыс. человек

Примечание: Москва и Санкт-Петербург исключены из рассмотрения; нет данных по Махачкале, Нальчику, Грозному, Кызылу, Южно-Сахалинску и Анадырю. *Источник:* Росстат, База данных муниципальных образований.

заны, Екатеринбург, Челябинск, Тюмень, Новосибирск, Барнаул, Томск и др.). Именно к этой группе принадлежат самые привлекательные центры, видимо, они хороши для всех возрастов.

Первая и вторая группы городов фактически не накапливают человеческий капитал за счёт миграции. Даже если они привлекают молодёжь (вторая группа), то только на время учёбы. Видимо, после получения образования многие молодые люди уезжают в более привлекательные центры (прежде всего в Москву).

В межрегиональной миграции города разделяются на две основные группы: привлекательные и непривлекательные, при этом основные потери или приобретения связаны прежде всего с молодым населением. Привлекательные города получают за счёт обмена населением с другими регионами в большей степени молодёжь, но также и население иных возрастов (рис. 7). Только несколько городов, например, Томск и Хабаровск, приобретая молодёжь, в небольшом объёме теряют население в возрасте старше 40 лет. Непривлекательные лишаются прежде всего молодёжи, но не студенческих возрастов, а 25–39-летних.

Международная миграция пополняет региональные столицы населением всех возрастов. Самый «старый» поток в 2012–2013 гг. был в некоторые восточные центры: Якутск, Владивосток, Благовещенск, но поскольку международная миграция в регионы, возглавляемые этими городами, невелика, то и влияние она практически не оказывала. Немало пожилых международных мигрантов пополняют население Белгорода, Краснодара и Ставрополя.

Получается, что наибольшее разнообразие среди региональных столиц по влиянию на возрастной состав населения наблюдается во внутрирегиональной миграции, она же обеспечивает самые количественно значимые изменения. Но её влияние на этнокультурный состав населения незначительно, так как в данном аспекте жители региональных столиц меньше всего отличаются от жителей своего региона.

Заключение

Несмотря на два базовых условия, определяющих сходство региональных центров: административный статус и повышенная численность населения, эти центры оказались неодинаковыми по своей привлекательности для населения. Главными факторами дифференциации, на наш взгляд, служат:

- стадия демографического и параллельно урбанизационного переходов (так как значительный вклад в рост населения центров вносит миграционный приток из своего региона, а он тем выше, чем сильнее демографический пресс и ниже стадия урбанизации);
- географическое положение (между другими – более мощными региональными центрами, в зоне влияния Москвы, приграничной зоне и др.);
- экономическая развитость и динамичность возглавляемой городами территории.

Рассмотренные выше характеристики миграционных процессов дифференцируют региональные центры на множество классов. Поскольку речь идёт о людях и их поведении (а, как известно, «рыба ищет, где глубже, а человек, где лучше»), нередко наблюдается несходство миграционной ситуации в примерно равновеликих центрах двух соседних регионов: один притягивает население, другой отдаёт, в том числе, во взаимном миграционном обмене (например, Тамбов – Липецку, Курск –

Белгороду). В этом смысле внутренняя межрегиональная миграция в нынешних российских условиях служит, на наш взгляд, едва ли не самой индикаторной. Таким лакмусом могла бы быть международная миграция со странами дальнего зарубежья, но по своим реальным масштабам она ничтожна и вся поглощается Москвой, Санкт-Петербургом и несколькими центрами приграничных территорий.

Москва и в гораздо меньшей степени Санкт-Петербург – бесспорные миграционные аттрактивные лидеры, в них концентрируются международные и внутривосточные мигранты, эти города имеют самую большую географию сбора населения. С точки зрения абсолютных масштабов между ними и остальными городами – пропасть. Однако если ориентироваться на относительные показатели, в частности на миграционный прирост за 1989–2010 гг. в расчёте на 1000 человек собственного населения, то на лидирующих позициях оказывается вовсе не Москва, а такие города, как Белгород, Воронеж, Курск, Тверь, Калининград, Петрозаводск, Горно-Алтайск, Майкоп, Назрань, Томск, Тюмень, Ханты-Мансийск, Якутск. Уже из самого этого списка понятно, что высокие значения коэффициента миграционного прироста объясняются разными факторами и мотивами. Для Горно-Алтайска, Назрани или Якутска – это локальная привлекательность для находящегося в активной стадии урбанизации населения своих республик. Белгород, Воронеж или Калининград располагаются в зоне демографического неблагополучия: возрастная структура населения старая, наблюдается естественная убыль, большому миграционному приросту из окружающих территорий взяться неоткуда. Однако западное местоположение (чем западнее, тем, при прочих равных, больше миграционный бонус, в этом состоит сила и значимость «западного дрейфа») (Мкртчян, Карачурина, 2013) и хорошие природно-климатические условия способствуют миграции извне своих регионов, зачастую – из удалённых на тысячи километров частей страны. Данный миграционный прирост с точки зрения миграционной привлекательности дорогого стоит: значит, эти города распространяют свою аттрактивность на большое расстояние.

В качестве иных возможных факторов, способствующих привлекательности одних региональных столиц по сравнению с другими, следует назвать следующие: мощь и стабильность экономической базы города и/или региона, возглавляемого этим городом; имидж города как активно принимающего мигрантов (из городов европейской части

страны это особенно актуально для Белгорода); отсутствие поблизости значимых городов-конкурентов (это касается как городов в своём регионе, так и соседних региональных центров).

Чем большую роль в формировании населения играют международные мигранты, тем менее однородным в этнокультурном отношении становится население города. Конечно, миграция в постсоветский период (мы говорим о постоянной миграции⁷) была представлена преимущественно выходцами из бывших союзных республик, в большинстве своём русскими или представителями других народов России, но чем дальше мы отдаляемся от времени распада СССР, тем менее миграция из этих стран является этнически комплементарной. Не всегда большая доля таких международных мигрантов свидетельствует о миграционной привлекательности города, но почти однозначно говорит об усложняющейся структуре его жителей.

Не менее важно влияние миграции на возрастной состав населения рассматриваемых городов. Многие региональные столицы пополняются молодым населением, так как даже самые небольшие из них имеют по несколько вузов. Для своей молодёжи все столицы регионов однозначно привлекательны, но не во все приезжает молодёжь из других регионов. Одни региональные центры выполняют роль транзитных центров, в которых молодёжь в большинстве своём не задерживается, направляясь в поисках работы или продолжения образования в иные центры; другие в результате получают подготовленных квалифицированных специалистов, на входе принимая лиц с общим средним образованием. С точки зрения демографического развития большую выгоду получают города, которые, привлекая молодёжь, испытывают отток населения старших возрастных групп: такая ротационная миграция, как в мировых городах – Лондоне, Париже и т.п., предотвращает старение населения и позитивно сказывается на процессах его естественного движения. Однако пока в России можно видеть лишь первые проявления такой модели миграции.

В работе использованы результаты проекта «Демографические тенденции в России и в странах ОЭСР: сравнительный анализ и выводы для политики», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 г.

⁷ Временные трудовые мигранты в составе населения, рождённого в соответствии с вопросом переписей, вне территорий своего проживания, не фиксируются, так как переписи их фактически не видят.

Литература

- Архангельский В., Зверева Н. Рождаемость в Москве в 2000-е годы // Демоскоп Weekly. 2011. № 489–490. <http://demoscope.ru/weekly/2011/0489/tema01.php>
- Ахизер А.С. Динамика урбанизации и миграция: Россия – СССР – Россия // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 1990-е годы / Под ред. Ж.А. Зайончковской М.: АдамантЪ, 1999. С. 17–32.
- Вендина О.И. Российское пространство: старые и новые критерии развития // Крупные города и вызовы глобализации / Под ред. В.А. Колосова и Д. Эккерта. Смоленск: Ойкумена, 2003. С. 114–127.
- Коломак Е.А. Эволюция системы городов в России: тенденции и факторы // XV Апрельская междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. В 4-х книгах. Кн. 1. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: ИД ВШЭ, 2015. С. 297–307.
- Латто Г.М. Города – центры единиц административно-территориального деления России // Россия и ее регионы в XX веке: территория – расселение – миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. М.: ОГИ, 2005. С. 96–110
- Лексин В.Н. Города власти: административные центры России // Мир России. 2009. № 1. С. 3–33.
- Мкртчян Н.В. Миграция в России: западный дрейф // Демоскоп Weekly. 2005. № 185–186. <http://demoscope.ru/weekly/2005/0185/tema04.php>
- Мкртчян Н.В. Миграционный баланс российских городов: к вопросу о влиянии размера и положения в системе центр-периферийных отношений // Науч. труды Ин-та народнохозяйственного прогнозирования РАН / Гл. ред. А.Г. Коровкин. М.: МАКС Пресс, 2011а. С. 416–430.
- Мкртчян Н.В. Миграция как компонент динамики населения регионов России: оценка на основе данных переписи населения 2010 года // Изв. РАН. Сер. геогр. 2011б. № 5. С. 28–41.
- Мкртчян Н.В., Карачурина Л.Б. Внутрироссийские миграции // Население России 2010–2011: восемнадцатый-девятнадцатый ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: ИД Высшей школы экономики, 2013. С. 444–473.
- Население России 1995. Третий ежегодный демографический доклад / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М., 1996. 112 с.
- Население России 2003–2004. Одиннадцатый-двенадцатый ежегодный демографический доклад / Под ред. А.Г. Вишневого. М.: Наука, 2006. 356 с.
- Скатерщикова Е.Е. Жизненные миграции как фактор территориальной сплоченности России // География. 1996. № 32.
- Тындик А., Бирюкова С. География рождаемости в России // Демоскоп Weekly. 2015. № 635–636: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0635/tema01.php>
- Giersch H. Aspects of Growth Structural Change, and Employment – A Schumpeterian Perspective // Weltwirtschaftliches Archiv. 1979. Band 115. P. 629–652.
- Friedmann J. A General theory of Polarized Development // Growth Centers in Regional Economic Development / Ed. N.M. Hansen. New York., 1972. P. 82–107.

Hall P., Hay D., Growth Centres in the European Urban System. London, 1980. 278 p.

Richardson H.W. Regional Growth Theory. London: MacMillan, 1973. 272 p.

Todd D. An Appraisal of the Development Pole Concept in Regional Analysis // Environment and Planning. A6. 1974. № 6. P. 291–306.

Vobecka J., Piguet V. Fertility, Natural Growth and Migration in the Czech Republic: An Urban-Suburban-Rural Gradient Analysis of Long-Term Trends and Recent Reversals // Population, Space and Place. 2012. V. 18. № 3. P. 225–240.

L.B. Karachurina and N.V. Mkrtchyan

ROLE OF MIGRATION IN DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF REGIONAL CENTERS OF RUSSIA

The article analyzes the migration processes in the regional centers of Russia in the 1990–2010s. Despite the two basic common characteristics: the administrative status and population size, the regional capitals proved to be unequal by the attractiveness to the population. For example, some centers attract migrants from only their regions; others collect migrants from many regions of the country. The regional capitals were divided into a set of classes according to the studied indicators of migration (total net migration for 1989–2010, the ratio of migration and natural increase in dynamics of population, place of birth and residence, the structure of migration flows, age peculiarities of migrants). The main factors of differentiation are: the stage of demographic and urbanization transitions of a region, a geographic location of the regional capitals (between other more powerful centers, in a zone of influence of Moscow, in the border area, etc.), economic stability of the territory headed by the cities.